

Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой и правила ВТО: проблемы соответствия

Макар Игоревич Куделич (e-mail: kudelich@ya.ru), к. ю. н., ведущий научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института (г. Москва)

Аннотация

В статье рассматривается проблематика соответствия существующей системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой требованиям и критериям, установленным в рамках Всемирной торговой организации и принятым в составе международных обязательств Российской Федерации. Для устранения имеющихся противоречий предлагаются возможные направления изменения системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой путем корректировки законодательства Российской Федерации. В целях исключения применения в отношении России мер ответственности, включая компенсационные пошлины, в статье проводится оценка условий, при которых государственная поддержка сельскохозяйственных производителей, осуществляемая через инструменты финансового участия государства в программах сельскохозяйственного страхования, не будет подлежать ограничению.

Ключевые слова:

страхование, сельское хозяйство, Всемирная торговая организация, государственная поддержка

JEL: G22

Принимая во внимание исключительно высокий уровень присутствия государства в отраслях российской экономики [1], присоединение Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г., ознаменовавшее собой вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию (далее — ВТО) в 2012 г., не могло не затронуть абсолютного большинства экономических правоотношений, не исключая сферу сельскохозяйственного производства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции.

В научной литературе вопросам влияния вступления Российской Федерации в ВТО на сельское хозяйство уделялось существенное внимание задолго до фактического принятия международных обязательств в этой части. При этом большинство опасений связывалось с вопросами обеспечения продовольственной безопасности. Так, например, А. С. Литовченко высказывал мнение о незащищенном положении развивающихся государств по сравнению с развитыми, которые «вряд ли подрывают собственную продовольственную безопасность вследствие принятия обязательств в сфере либерализации торговли», при этом «интересы страны как ее населения», а не «коммерческие интересы участников международного товарообмена должны учитываться в первую очередь» [2]. Ряд авторов прямо связывали вступление России в ВТО с «увеличением количества безработных, закрытием многих предприятий и моногородов, оттоком квалифицированных кадров и капитала». Апокалиптические прогнозы доходили до ожидания «развала целых

отраслей промышленности, роста тарифов на услуги ЖКХ, энергоносители, деградации социальной сферы, ухудшения демографической ситуации, поглощения многих отечественных финансовых институтов, а также завала продовольственного рынка продуктами ГМО, ограничения правотворчества» [3].

Одновременно рядом авторов высказывались мнения о преждевременном характере разного рода опасений. В частности, О. В. Дармограй отмечала, что «принципиальных негативных изменений для бизнеса российских сельхозпроизводителей за счет вступления России в ВТО не произойдет» в связи с тем, что реальные проблемы российских аграриев связаны не с либерализацией международной торговли, а с «существованием в экономике большого пласта посредников, динамикой тарифов монополий, высокой налоговой нагрузкой» [4].

Вместе с тем фактически принятый Российской Федерацией объем прав, обязательств и ограничений обязательств при вступлении в ВТО едва ли сколько-нибудь существенным образом повлиял на продовольственную безопасность государства, в отличие, например, от экономического влияния «обмена санкциями» с рядом государств, — в этом случае потери для России, согласно данным ООН, составили около \$50 млрд [5].

Система международного регулирования вопросов сельского хозяйства в рамках ВТО состоит из двух ключевых документов, входящих в состав Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (п. 1 ст. XIV), — Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашение по сельскому хозяйству.

Если первое предусматривает по существу общий режим регулирования и ограничения государственной поддержки в странах — членах ВТО, а также устанавливает механизм применения компенсационных пошлин для нейтрализации субсидий, предоставленных с нарушением установленных правил, то второе соглашение является по своей сути перечнем исключений из этого режима, обусловленных спецификой сельского хозяйства, традиционно обладающего повышенной чувствительностью к изменению правил международной торговли.

Действующий в отношении Российской Федерации согласно Соглашению по сельскому хозяйству режим государственной поддержки в отрасли сельского хозяйства включает в себя три блока обязательств:

- регулирование доступа на рынок сельскохозяйственной продукции;
- регулирование внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей;
- регулирование экспортной конкуренции сельскохозяйственных производителей.

Регулирование доступа на рынок сельскохозяйственной продукции и регулирование экспортной конкуренции сельскохозяйственных производителей в рамках правил ВТО не соприкасаются с государственной поддержкой в области сельскохозяйственного страхования, которая относится к блоку обязательств по регулированию внутренней поддержки. Именно данный блок обязательств России занимает центральное место в системе ограничения поддержки сельскохозяйственных производителей, предусмотренной правилами ВТО. В соответствии со ст. 3 Соглашения по сельскому хозяйству обязательства Российской Федерации по внутренней поддержке, содержащиеся в части IV Приложения к Протоколу от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», являются обязательствами по ограничению субсидирования [4, с. 34].

Иными словами, положения Соглашения по сельскому хозяйству предусматривают значительное постепенное сокращение мер государственной поддержки и защиты в аграрном секторе, оказываемых в течение согласованного периода времени с целью исключения ограничений и искажений торговли на мировых сельскохозяйственных рынках. Это выражается в установлении видов и (или) критериев предоставления субсидий, которые, соответственно, допускается и не допускается использовать в отрасли сельского

хозяйства, а также в определении возможных изъятий из положений, применяемых по умолчанию.

В части правил регулирования внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей (ст. 6–7 Соглашения по сельскому хозяйству) традиционно выделяются три группы обязательств в зависимости от степени оказания искажающего воздействия на торговлю:

1) разрешенные к применению без каких-либо ограничений меры государственной поддержки, определяемые Приложением № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству, которые в научной литературе часто именуют «зеленая корзина» (*green box*);

2) разрешенные без каких-либо ограничений меры государственной поддержки в форме прямых выплат, направленные на ограничение сельскохозяйственного производства, которые часто именуют «голубая корзина» (*blue box*);

3) разрешенные в пределах согласованного агрегированного показателя поддержки (*Aggregate Measurement Support*), которые часто именуют «янтарная (желтая) корзина» (*amber box*).

Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей, осуществляемая через инструменты финансового участия государства в программах страхования и обеспечения доходов, в соответствии с п. 7 Приложения № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству для отнесения ее к мерам «зеленой корзины», не подлежащим ограничению в каком-либо объеме, и для исключения возможности применения в отношении России мер ответственности, включая компенсационные пошлины, должна удовлетворять следующим условиям:

а) право на такие выплаты определяется потерями в доходах сельхозпроизводителей (причем учитываются только доходы, получаемые от сельского хозяйства), которые превышают 30 % от среднего валового дохода или эквивалента в виде чистого дохода (исключая любые выплаты, полученные по таким или аналогичным программам) за предыдущий трехлетний период или от среднего показателя за три года, рассчитанного на основе предыдущего пятилетнего периода, из которого исключены самый высокий и самый низкий годовые показатели. Любой сельскохозяйственный производитель, отвечающий этому условию, имеет право на получение выплат;

б) сумма таких выплат компенсирует менее 70 % потерь сельскохозяйственного производителя в доходе за тот год, в котором сельскохозяйственный производитель получает право на получение такой помощи;

в) сумма любых таких выплат зависит только от дохода сельхозпроизводителя; она не зависит от вида или объема продукции (включая поголовье скота), произведенной данным производителем, или от цен, внутренних или мировых, применяемых в отношении такой продукции, или от используемых факторов производства.

Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей в форме выплат, осуществляемых либо напрямую, либо путем финансового участия правительства в программах страхования урожая в порядке помощи при стихийных бедствиях в соответствии с п. 8 Приложения № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству, допускается в рамках «зеленой корзины» при соблюдении следующих условий:

а) право на такие выплаты возникает только после официального признания правительственными органами, что стихийное или подобное бедствие (включая вспышки заболеваний, заражение вредителями, ядерные аварии и войну на территории данного члена) произошло или продолжает происходить и обуславливается производственными потерями, которые превышают 30 % от среднего уровня производства за предшествующий трехлетний период или от среднего показателя за три года, рассчитанного на основе предшествующего пятилетнего периода, из которого исключены самый высокий и самый низкий годовые показатели;

б) выплаты, производимые в связи с бедствием, применяются только в отношении возникших вследствие рассматриваемых стихийных бедствий потерь дохода, поголовья

скота (включая платежи в связи с ветеринарным обслуживанием животных), земли или других факторов производства;

в) выплаты компенсируют не более чем общую стоимость таких потерь и не обусловлены требованием или конкретным предписанием вида или количества будущей продукции;

г) выплаты, произведенные во время стихийного бедствия, не превышают уровень, необходимый для предупреждения или смягчения дальнейших потерь, определенных в пункте «б».

В случаях, когда сельскохозяйственный производитель в одном и том же году получает выплаты на основе финансового участия правительства в программах страхования и обеспечения доходов и выплаты, осуществляемые либо напрямую, либо путем финансового участия правительства в программах страхования урожая в порядке помощи при стихийных бедствиях, совокупный размер таких выплат должен составлять менее 100 % общих потерь сельскохозяйственного производителя. По правилам ВТО данное ограничение является общим условием оказания государственной поддержки сельскохозяйственным производителям вне зависимости от формы финансового участия правительства и вида выплат.

Таким образом, характер и объем регулирования, предусмотренный по правилам ВТО, в целом обеспечивает потребности Российской Федерации в разумном протекционизме в отношении отрасли сельскохозяйственного производства и прямо допускает оказание мер государственной поддержки посредством бюджетного участия государства в сельскохозяйственном страховании, в том числе через программы страхования урожая в порядке помощи при стихийных бедствиях, а также через программы страхования и обеспечения доходов сельскохозяйственных производителей. Иными словами, по правилам ВТО допустимым является обеспечение страховой защиты имущественных прав сельскохозяйственных товаропроизводителей с государственной поддержкой не только в форме страхования рисков утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930 ГК Российской Федерации), но и в форме страхования риска неполучения ожидаемых доходов — предпринимательского риска (ст. 933 ГК Российской Федерации), которое в настоящее время в Российской Федерации на условиях государственной поддержки не осуществляется.

В связи с принципиальной допустимостью государственной поддержки сельского хозяйства посредством бюджетного участия в сельскохозяйственном страховании по обязательствам, принятым Российской Федерацией при вступлении в ВТО, рядом авторов высказываются предложения по «увеличению и расширению сферы применения и объемов государственного участия в страховании сельскохозяйственных рисков» [6, с. 71]. Вместе с тем для адекватной и юридически корректной реализации подобных мер требуется проведение оценки степени соответствия действующей и перспективной моделей сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой установленным Соглашением по сельскому хозяйству требованиями и критериям.

Действующая в Российской Федерации система сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой относится ко второму виду финансового участия государства в сельскохозяйственном страховании — страхованию урожая в порядке помощи при стихийных бедствиях. Рассмотрим ее на предмет соответствия индивидуально определенным требованиям, предусмотренным Приложением № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству.

СТРАХОВОЙ РИСК

Прежде всего следует отметить некоторое расхождение в определении страховых рисков по правилам ВТО и российского законодательства. Так, согласно п. 8 Приложения № 2

к Соглашению по сельскому хозяйству к стихийным и подобным бедствиям относятся: вспышки заболеваний, заражение вредителями, ядерные аварии и война на территории данного члена ВТО. А в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» (далее — Закон № 260) к числу страховых рисков применительно к растениеводству относятся:

1) воздействие опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений (атмосферная, почвенная засуха, суховей, заморозки, вымерзание, выпревание, градобитие, пыльная буря, ледяная корка, половодье, наводнение, подтопление, паводок, оползень, переувлажнение почвы, сильный ветер, ураганный ветер, землетрясение, лавина, сель, природный пожар);

2) проникновение и (или) распространение вредных организмов, если такие события носят эпифитотический характер;

3) нарушение электро-, тепло- и водоснабжения в результате стихийных бедствий при страховании сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте или на мелиорируемых землях.

При страховании рисков утраты (гибели) сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой к страховым рискам относятся воздействия следующих событий:

1) заразные болезни животных, включенные в перечень, утвержденный уполномоченным органом, массовые отравления;

2) стихийные бедствия (удар молнии, землетрясение, пыльная буря, ураганный ветер, сильная метель, буран, наводнение, обвал, лавина, сель, оползень);

3) нарушение электро-, тепло- и водоснабжения в результате стихийных бедствий, если условия содержания сельскохозяйственных животных предусматривают обязательное использование электрической, тепловой энергии, воды;

4) пожар.

Таким образом, налицо более широкий подход российского законодателя к определению набора страховых рисков, которые используются в сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой. Несмотря на то что Соглашение по сельскому хозяйству оперирует термином «стихийные или подобные бедствия», что дает национальному законодателю определенную свободу маневра в этой части, едва ли возможно рассматривать в качестве стихийного бедствия пожар, источником возникновения которого могут служить не только собственно стихийные бедствия, но и, например, противоправные действия третьих лиц, включая непреднамеренные действия, нарушающие правила пожарной безопасности.

Таким образом, следует признать, что в части определения страховых рисков российская система сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой находится в определенном противоречии с требованиями ВТО, связанном прежде всего с несколько расширительным подходом к их определению. В связи с этим, как представляется, необходимо дополнение подп. 4 п. 2 ст. 8 Закона № 260 специальным указанием на то, что источником возникновения пожара для получения страхового возмещения должны являться стихийные или подобные им бедствия.

СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ

Согласно Соглашению по сельскому хозяйству в отношении страхового случая применяются следующие требования:

— наступление стихийного или подобного бедствия официально признано правительственными органами;

— наступление стихийного или подобного бедствия привело к производственным потерям, превышающим 30 % от среднего уровня производства за предшествующий

трехлетний период или от среднего показателя за три года, рассчитанного на основе предшествующего пятилетнего периода, из которого исключены самый высокий и самый низкий годовые показатели.

Российское законодательство в этой части обнаруживает существенные отличия в связи с тем, что:

— в отношении сельскохозяйственных культур под утратой (гибелью) урожая понимается «снижение фактического урожая сельскохозяйственной культуры, в том числе урожая многолетних насаждений, по сравнению с запланированным урожаем на двадцать и более процентов» (п. 13 ст. 2 Закона № 260);

— в отношении многолетних насаждений под утратой (гибелью) посадок понимается «потеря многолетними насаждениями жизнеспособности более чем на тридцати процентах площади земельных участков, занятых посадками многолетних насаждений» (п. 14 ст. 2 Закона № 260);

— в отношении сельскохозяйственных животных под утратой (гибелью) понимается «падеж или вынужденный убой сельскохозяйственных животных вне зависимости от размера такого падежа или убоя» (п. 15 ст. 2 Закона № 260).

Таким образом, в данном случае имеются сразу два несоответствия действующего российского законодательства о сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой обязательствам России, принятым при вступлении в ВТО, а именно:

- несоответствие размера производственных потерь;
- несоответствие порядка его определения.

Так, пороговое значение производственных потерь в размере 30 % соответствует требованиям ВТО лишь применительно к многолетним насаждениям, однако оно привязано к площади земельных участков, занятых посадками многолетних насаждений, а не к среднему уровню производства за предшествующий трехлетний период или к среднему показателю за три года, рассчитанному на основе предшествующего пятилетнего периода, из которого исключены самый высокий и самый низкий годовые показатели, как этого требует Соглашение по сельскому хозяйству. В остальных случаях ни размер производственных потерь (утраты, гибели), ни порядок его определения не соответствуют установленным требованиям, что означает необходимость внесения изменений в пп. 13–15 ст. 2 Закона № 260 с целью приведения их в соответствие с правилами ВТО.

СТРАХОВАЯ ВЫПЛАТА

Согласно положениям Соглашения по сельскому хозяйству в отношении страховой выплаты предъявляются следующие требования:

— выплаты, производимые в связи с бедствием, применяются только в отношении возникших вследствие рассматриваемых стихийных бедствий потерь дохода, поголовья скота (включая платежи в связи с ветеринарным обслуживанием животных), земли или других факторов производства и не должны превышать уровень, необходимый для предупреждения или смягчения дальнейших потерь в случае, если они производятся во время стихийного бедствия;

— выплаты компенсируют не более чем общую стоимость таких потерь и не обусловлены требованием или конкретным предписанием вида или количества будущей продукции.

В части порядка регулирования страховых выплат российское законодательство в целом соответствует требованиям ВТО, за исключением следующих обстоятельств, которые, как представляется, требуют определенного уточнения при совершенствовании законодательства о сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой.

Во-первых, согласно ст. 8.1 Закона № 260 при наступлении страхового случая страховщик может произвести предварительную страховую выплату, компенсирующую расходы страхователя на приобретение семян, посадочного материала, пересев и подсев погибшей сельскохозяйственной культуры, выкорчевку погибших и посадку новых многолетних насаждений или равную не менее чем 30 % от общей суммы причитающейся страхователю страховой выплаты. Такая выплата осуществляется в течение 30 дней после получения страховщиком заявления страхователя о ней и необходимых документов. Иными словами, речь идет о предварительных страховых выплатах, необходимых для предупреждения или смягчения дальнейших потерь и выплачиваемых в том числе во время стихийного бедствия, которые по правилам ВТО не должны превышать уровня, необходимого для предупреждения или смягчения дальнейших потерь, а не определяться по выбору страхователя минимальным порогом в 30 % от общей суммы страховой выплаты.

Во-вторых, следует обратить внимание на то обстоятельство, что Соглашение по сельскому хозяйству связывает страховую выплату, производимую в связи с бедствием, прежде всего с потерями в доходах сельскохозяйственного товаропроизводителя, в то время как российское законодательство связывает ее с утратой (гибелью) урожая сельскохозяйственной культуры, утратой (гибелью) посадок многолетних насаждений, утратой (гибелью) сельскохозяйственных животных или наличием признаков значительного ущерба при наступлении одного из предусмотренных законодательством страховых событий. Однако это несоответствие видится не столь существенным, поскольку Соглашение по сельскому хозяйству содержит открытый перечень оснований в этой части, включающий в себя в том числе «потери других факторов производства», к которым можно отнести и утрату (гибель) урожая.

Таким образом, в отношении страховых выплат представляется необходимым внести изменения в ст. 8.1 Закона № 260 с целью приведения размера предварительной выплаты в соответствие с требованиями п. 8 Приложения № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству о том, что они при любых обстоятельствах и вне зависимости от волеизъявления страхователя не должны превышать уровня, необходимого для предупреждения или смягчения дальнейших потерь.

Кроме того, в случае, если в результате совершенствования системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой будут введены иные, дополнительные виды страхования с государственным финансовым участием (например индексное страхование или страхование предпринимательского риска), в части ограничения страховой выплаты потребуются введение в законодательство дополнительного положения о том, что общий размер выплат, получаемых сельскохозяйственным производителем в одном и том же году по программам страхования с государственным финансовым участием, должен составлять менее 100 % общих потерь сельскохозяйственного производителя.

Таким образом, по результатам рассмотрения существующей системы сельскохозяйственного страхования на предмет ее соответствия обязательствам Российской Федерации, принятым в рамках присоединения к ВТО, следует признать, что на сегодняшний день сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой не в полной мере соответствует принятым при вступлении в ВТО обязательствам и нуждается в изменении не позднее конца 2018 г. Это связано с тем, что не соответствующие «зеленой корзине» меры поддержки по умолчанию относятся к «желтой корзине» и подлежат ограничению по ежегодному и окончательному уровню связывания обязательств и уровню агрегированного показателя поддержки, который рассчитывается на основе продуктового специфицирования по каждому основному сельскохозяйственному продукту, в отношении которого производится поддержка рыночных цен, осуществляются не относящиеся к исключениям

прямые платежи или предоставляется любая другая субсидия, не являющаяся исключением из обязательств по сокращению¹.

Такое изменение системы сельскохозяйственного страхования должно реализовываться путем корректировки Закона № 260 и включать в себя следующие составляющие:

— дополнение подп. 4 п. 2 ст. 8 указанием на то, что источником возникновения пожара для получения страхового возмещения должны являться стихийные или подобные им бедствия;

— внесение изменений в пп. 13–15 ст. 2 с целью установления размера потерь (гибели) урожая сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений сельскохозяйственных животных для целей наступления страхового случая в размере не менее 30 % по отношению к среднему уровню производства за предшествующий трехлетний период или к среднему показателю за три года, рассчитанному на основе предшествующего пятилетнего периода, из которого исключены самый высокий и самый низкий годовые показатели;

— внесение изменений в ст. 8.1 с целью приведения размера предварительной выплаты в соответствие с требованиями п. 8 Приложения № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству о том, что выплаты при любых обстоятельствах и вне зависимости от волеизъявления страхователя не должны превышать уровня, необходимого для предупреждения или смягчения дальнейших потерь.

Кроме того, потребуется принять соответствующие подзаконные акты, необходимые для применения новых норм законодательства, в том числе правил или порядка расчета размера предварительной страховой выплаты, не превышающей уровня, необходимого для предупреждения или смягчения дальнейших потерь сельскохозяйственных производителей, а также порядка определения и подтверждения среднего уровня сельскохозяйственного производства за предшествующий трехлетний период или среднего показателя за три года, рассчитанного на основе предшествующего пятилетнего периода, из которого исключены самый высокий и самый низкий годовые показатели.

Помимо этого для отнесения измененного порядка осуществления сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой к «зеленой корзине» мер государственной поддержки, не подлежащих ограничению по правилам ВТО, потребуется осуществление запроса в соответствующие органы ВТО в отношении мер, освобождаемых от обязательств по сокращению, с соответствующим обоснованием и нотификацией согласно п. 2 (а) ст. 7 Соглашения по сельскому хозяйству. Это связано с тем, что меры внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей не подлежат сокращению лишь в случае, если они соответствуют установленным критериям и существуют на момент вступления страны в ВТО, однако «если вводится новая программа поддержки, то меры поддержки должны быть нотифицированы в ВТО. И для этого страна — член ВТО должна обосновать, что не нотифицированные меры соответствуют критериям “зеленой корзины”» [4, с. 34].

Это подтверждается положением п. 2 (а) ст. 7 Соглашения по сельскому хозяйству, согласно которому «любая мера внутренней поддержки для сельскохозяйственных производителей, включая любое изменение такой меры, и любая мера, вводимая впоследствии, которая не отвечает критериям, изложенным в Приложении № 2 к настоящему Соглашению, или не может быть исключена из сокращения на основании какого-либо другого положения данного Соглашения, включается в расчет текущего общего агрегированного

¹ Для Российской Федерации общий объем обязательств по агрегированным мерам поддержки зафиксирован в абсолютном выражении в ч. IV Приложения к Протоколу от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» до 2018 г. включительно и предусматривает сокращение предельных объемов государственной поддержки сельского хозяйства до \$4,4 млрд в 2018 г.

показателя поддержки данного члена», т. е. по умолчанию попадает в «желтую корзину». Именно поэтому Приложение № 2 к Соглашению по сельскому хозяйству оперирует понятием «меры, в отношении которых запрашивается освобождение», т. е. освобождение изменяемых тем или иным образом мер поддержки, которые соответствовали критериям «зеленой корзины» на момент вступления России в ВТО, не презюмируется.

Таким образом, любое изменение существующих в настоящее время мер государственной поддержки по правилам ВТО рассматривается как введение правительством новых программ, и соответствие их критериям «зеленой корзины» должно быть вновь надлежащим образом обосновано и нотифицировано для того, чтобы они могли применяться в составе разрешенных мер. В случае если этого не будет сделано и используемые объемы государственной поддержки не будут включены в расчет агрегированного показателя поддержки (что допускается лишь до конца 2018 г.), то даже при условии соответствия новой системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой индивидуально определенным требованиям, предусмотренным Соглашением по сельскому хозяйству, в отношении Российской Федерации возможно применение мер ответственности, включая применение компенсационных пошлин, предусмотренных Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам.

Необходимо отметить также, что согласно обязательствам, принятым Российской Федерацией при вступлении в ВТО, существует возможность сохранения действующей системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в прежнем виде в соответствии со ст. 6 Соглашения по сельскому хозяйству, при условии что меры государственной поддержки будут ограничены 5 % от общей стоимости производства основного сельскохозяйственного продукта Российской Федерации в течение соответствующего года (в случае поддержки конкретных видов сельскохозяйственной продукции) либо будут ограничены 5 % от общей стоимости сельскохозяйственной продукции Российской Федерации (в случае оказания государственной поддержки вне связи с конкретным сельскохозяйственным продуктом)². Однако и в этом случае, хотя и не будет необходимости менять действующий порядок сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, потребуются изменение законодательства для введения соответствующего ограничения по объемам такой государственной поддержки.

Библиография

1. ФАС раскритиковала уровень присутствия государства в экономике России. URL: <https://rg.ru/2016/03/01/fas-raskritikovala-uroven-prisutstviia-gosudarstva-v-ekonomike-rossii.html>.
2. Литовченко А. С. Сельское хозяйство и право Всемирной торговой организации // Юрист-международник. 2005. № 4.
3. Белхароев Х. У. Членство в ВТО: угроза обеспечения продовольственной безопасности России // Таможенное дело. 2012. № 4. С. 17–20.
4. Дармограй О. В. Влияние вступления России в ВТО на развитие сельского хозяйства // Вестник Орел ГАУ. 2012. № 5.
5. В ООН оценили потери России и «противников» от санкций в три ВВП Эфиопии. URL: <http://www.rbc.ru/economics/28/04/2017/590332b69a7947ae385244b0>.
6. Старкова О. Я. ВТО и регулирование сельскохозяйственного производства // Пермский аграрный вестник. 2014. № 1 (5).
7. Нехода Е. В. Продовольственная безопасность и государственная поддержка сельского хозяйства в интерпретации ВТО // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 123–128.
8. Хайрулина О. И. Международные показатели оценки уровня государственной поддержки в контексте ВТО // Международная экономика. 2012. № 7. С. 53–63.

² В литературе это изъятие часто именуют мерами *de minimis*, то есть мерами минимально допустимой искажающей поддержки (вне зависимости от уровня обязательств по конечным и финальным уровням связывания). См., напр. [4; 7; 8].

M. I. Kudelich

Agricultural Insurance with State Support and WTO Rules: Compliance Problems

Author's affiliation:

Makar I. Kudelich (e-mail: kudelich@ya.ru), Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

The article examines the problem of the compliance of the existing agricultural insurance system with state support to the requirements and criteria established in the framework of the World Trade Organization and adopted as part of Russian Federation's international obligations. For elimination of the existing contradictions the article suggests possible directions for changing the agricultural insurance system with state support by adjusting the applicable legislation of the Russian Federation. In order to exclude the application of liability measures to Russia, including compensatory duties, the article assesses the conditions, under which agricultural producers state-supported through the instruments of state financial participation in agricultural insurance will not be a subject to restriction.

Keywords:

insurance, agriculture, World Trade Organization, state support

JEL: G22

References

1. FAS Criticized the Level of State Intervention in Russian Economy 08.01.2018 Available at: <https://rg.ru/2016/03/01/fas-raskritikovala-uroven-prisutstviia-gosudarstva-v-ekonomike-rossii.html>.
2. Litovchenko A. S. Agriculture and Law of the World Trade Organization. *Yurist-Mezhdunarodnik – International Lawyer*, 2005, no. 4.
3. Belkharoev Kh. U. WTO Membership is a Threat to Food Security of Russia. *Tamozhennoe Delo – Customs Business*, 2012, no. 4, pp. 17–20.
4. Darmograi O. V. The Impact of Russia's Joining the WTO on Agriculture Development. *Vestnik Orel GAU – Bulletin of Orel GAU*, 2012, no. 5, pp. 33–35.
5. The United Nations Estimated the Losses of Russia and «Opponents» From Sanctions in Three of Ethiopia's GDP 08.01.2018. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/28/04/2017/590332b69a7947ae385244b0>.
6. Starkova O. Ya. The WTO and Regulation of Agricultural Production. *Permskii agrarnyi vestnik – Perm Agrarian Journal*, 2014, no. 1 (5), pp. 68–73.
7. Nekhoda Ye. V. Food Security and State Support of Agriculture Economy in the Interpretation of WTO. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 377, pp. 123–128.
8. Khairullina O. I. International Indicators of Assessing the Level of State Support in the Context of the WTO. *Mezhdunarodnaya Ekonomika – International Economics*, 2012, no. 7, pp. 53–63.